

Василь ЯБУР, Анна ПЛИШКОВА

Академик Н. И. Толстой о русинском языке

Ликвидация централизованной коммунистической власти в конце 80-х и в начале 90-х гг. принесла возможность возрождения русинской национальности в Центральной и Восточной Европе. Одним из основных требований русинских организаций было убедительное требование иметь свой кодифицированный литературный язык, сформированный на основе русинских говоров, которым бы русины могли пользоваться как материнским литературным языком в прессе, в книжных публикациях, на радио, телевидении, в культурных организациях, а главным образом в школах всех типов. Из этого видно, что возобновление постановки языкового вопроса среди русинов находится опять в центре внимания во всех тех европейских государствах, где проживают русины. Без решения проблемы литературного нормативного языка трудно решать проблемы культуры, школ и т. п. На основании таких воззваний появляются первые попытки отдельных авторов и авторских коллективов составить орфографические нормы, формообразовательные нормы и т. д. Первый международный семинар о проблематике русинского языка в 1992 г.¹ рекомендовал принять так называемую романшскую модель (модель романшев в Швейцарии) формирования русинского литературного языка на основе русинских говоров особо для каждой области (т. е. государства), где проживают русины. Из этого следовало, что в Украине, в Словакии и в Польше будут формироваться особые варианты русинского языка, которыми будут пользоваться русины в указанных областях. Одновременно начнется процесс формирования общерусинского литературного языка.

1. Vědecký seminář o kodifikaci rusinskeho jazyka. Slovanský přehled. Praha, 1993. S. 232.

В Словакии мы начали ускоренными темпами готовить такой вариант русинского языка на основе западноземплинского и восточноземплинского говоров. За два года интенсивной работы нам удалось подготовить к кодификации тот основной минимум, которого данный процесс требует. Торжественный акт кодификации русинского литературного языка в Словакии состоялся 27 января 1995 г. Он стал для многих актом неожиданным, но приятным, а для других наоборот. Информация о кодификации появилась не только в средствах массовой информации, но также во многих научных (главным образом славистических) журналах. Материалы этого торжественного акта и основные доклады из последовавшей за ним научной конференции были опубликованы в сборнике под названием «A new Slavic Language iz Born / Zrodil sa nový slovanský jazyk», который вышел под редакцией проф. П. Р. Магочи в 1996 г. Мы особо гордимся тем, что вступительное слово к этой публикации написал выдающийся славист и великий покровитель языка югославских русинов академик Никита Ильич Толстой. По техническим причинам мы в указанном сборнике не могли напечатать текст в оригинале. Он был опубликован в переводе на английский и словацкий языки. Поэтому с благодарностью пользуемся данной нам возможностью впервые представить здесь русский оригинал статьи Н.И. Толстого без дальнейших комментариев.

Литературный язык Подкарпатской Руси

Прошедший 27 января 1995 г. в Братиславе акт кодификации карпаторусинского литературного языка Восточной Словакии свидетельствует об исторически устойчивой тенденции разрешить литературно-языковую проблему Подкарпатской Руси, находящейся на периферии Восточной Славии и соприкасающейся с западнославянским (словацкий и польский) и неславянским (венгерский и румынский) этноязыковым миром.